

Разграничение разбоя и бандитизма Мочалова М. В.¹, Мирончик А. С.²

¹Мочалова Мария Владимировна / Mochalova Maria Vladimirovna - студент магистратуры,
факультет правосудие по уголовным делам;

²Мирончик Анна Сергеевна / Mironchik Anna Sergeevna - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,

Сибирский федеральный университет, юридический институт, г. Красноярск

Аннотация: вопрос об отграничении разбойного нападения, совершаемого организованной группой с применением оружия, от бандитизма возник давно, как в теории уголовного права, так и в судебно-следственной практике. В связи с этим возникает немало спорных вопросов, которые по сей день являются для нас актуальными, и требуют особого внимания. В статье рассматриваются основные признаки разграничения указанных выше составов, а также выделяются основные проблемы, возникающие при разграничении.

Abstract: the question of the limitation of a robbery committed by an organized group with weapons, emerged long ago from banditry, both in theory of criminal law, and in judicial and investigative practice. In this regard, there are many controversial issues that are still relevant for us, and require special attention. The article discusses the main features of differentiation of the compositions mentioned above, as well as highlighted the main problems encountered in the delimitation.

Ключевые слова: разбой, бандитизм.

Keywords: robbery, banditry.

Вся сложность данного вопроса состоит в идентичности некоторых признаков данных составов преступления. К первому признаку, закрепленному на законодательном уровне, можно отнести нападение на граждан (или организации), сопряженное с применением насилия или угрозой применения насилия. При исследовании данного признака можно выделить одну из основных проблем, на которую обращают внимание многие авторы. А именно тот факт, что при использовании одного и того же признака в нормах о бандитизме и разбое, не предоставляет возможности произвести отграничения вооруженного разбоя и бандитизма, а отсюда появляется немало сомнение по поводу необходимости существования нормы о бандитизме как таковой.

Из данной проблемы вытекает еще один важный момент, связанный с самим понятием нападения. Известно, что в российском уголовном праве существуют разные мнения и позиции относительно данного термина. Одна группа авторов нападение понимают как самостоятельный признак объективной стороны разбоя.¹ Вторая группа авторов говорит, что нападение это действие, которое состоит из двух последовательных этапов: а) создание реальной опасности применения насилия и б) непосредственно само насилие.² Третья группа авторов, в свою очередь, нападение выделяют как первый этап разбоя, а насилие как второй этап.³ Существует законодательное закрепление данного понятия, оно дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 в п.6, в котором говорится, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения».⁴ Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что понятие нападения, в данном случае, является конструктивным элементом состава бандитизма, поскольку законодателем конкретно определена цель банды, а именно — нападение на граждан или организации. Исходя из того, что нападение является достаточно сложным признаком разграничения, то понятие нападения должно быть истолковано законодателем и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое (в ред. от 03 марта 2015 г. № 9), однако данное понятие в данном нормативном акте отсутствует.⁵ Отсюда возникает спорный момент,

¹Волженкин Б. В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981. – С. 16.

²Гравина А. А., Яни П. С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7. – С. 19.

³Симонов В. И., Шумихин В. Т. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. – Пермь, 1992. – С. 88-89.

⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // СПС «КонсультантПлюс».

⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

относительно необходимости использования понятия нападения. Это связано с тем, что разбой по своей сути заключается не в нападении на граждан или организации, а в применении насилия, которое служит основанием для завладения чужим имуществом.

Вторым признаком является вооруженность, которая относится к банде, а также к организованной группе, совершающей разбой. Пункт «г» ч.2 ст.162 УКРФ отмечает квалифицирующий признак разбоя - совершение его с применением оружия, а ч.1 ст.209 УКРФ определяет банду как устойчивую вооруженную группу. Однако, несмотря на имеющееся сходство двух составов в отношении оружия, между вооруженным разбоем, совершенным организованной группой, и бандитизмом, имеется существенное различие. Наличие оружия в банде, является обязательным признаком данного преступления. При этом оружие необходимо иметь в виду только в прямом смысле слова, т.е. предназначенное в соответствии с Федеральным Законом РФ «Об оружии» для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а не любые предметы, используемые в качестве оружия.⁶

Итак, к одной из разновидностей организованной группы можно отнести банду, для которой в свою очередь, помимо характерных признаков организованной группы, присуще еще два: а) вооруженность; б) специальная цель, которая отражает специфический способ осуществления преступной деятельности. Это может проявляться путем нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Зачастую судами такой критерий организованной группы как вооруженность, используется в качестве определяющего при отграничении банды от иных форм соучастия в преступлении. Исходя из вышесказанного, часто встает вопрос отграничения вооруженного разбоя от бандитизма.

Далее рассмотрим различия вооруженной организованной группы, совершающей разбой, и банды. Одна из таких попыток сделана в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г., в котором указывается, что от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и преступными целями - совершение нападений на граждан и организации.⁷

В уголовно-правовой литературе по данному вопросу существует мнение, что определенная грань между разбоем и бандитизмом исчезает, в случае если разбой совершает организованная группа, которая оснащена оружием. В такой ситуации, как полагают Быков В. М., Кочои С. М. и др., разграничение между вооруженной организованной группой и бандой, не предоставляется возможным.⁸ Следовательно, если вооруженная устойчивая группа лиц совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения, то такие действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений (разбой и бандитизм).⁹

Галиакбаров Р. Р. отмечает, что разбой следует отличать от бандитизма по следующим признакам: по объекту преступного посягательства; использование оружия по назначению при разбое; применение оружия в ходе нападения; наличие корыстной цели (при бандитизме лица преследуют цель нападения на граждан или организации); банда относится к разновидности преступного сообщества и т.д.¹⁰ Однако недостатком данной точки зрения можно отметить то, что приведенные признаки не являются существенными, и на их основании нельзя точно и четко провести разграничение разбоя от бандитизма.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что если в теоретическом аспекте такое условное разграничение еще имеет место быть, то на практике при наличии идентичных объективных и субъективных характеристиках разграничение не предоставляется возможным.

Итак, можно сделать вывод, что оружием могут обладать члены организованной группы, деятельность которой не связана с насильственными преступлениями (например, незаконная предпринимательская деятельность или контрабанда). В случае, когда такая группа, а также ее отдельные члены ситуативно совершают вооруженный разбой, то само по себе это не свидетельствует о ее «превращении» в банду.

Разграничение между разбоем, совершенным организованной группой с применением оружия, и бандитизмом, так же можно провести по субъекту преступления. За бандитизм к уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лица, которые не достигли данного возраста, однако принимали участие в банде, подлежат уголовной ответственности за фактически содеянное (ч.2 ст.20 УКРФ). В ч.3 ст.209 УКРФ указана ответственность для лиц, которые являются организаторами, руководителями, участниками банды или участниками совершаемых ею нападений, в случае если при этом имело место использование ими служебного положения. Другими словами, в ст.209 УКРФ появился и специальный субъект. Субъект разбоя — является общий, и возраст наступления ответственности за данное преступление, наступает с 14 лет.

В заключение можно отметить, что уголовно-правовая норма о бандитизме предусматривает

⁶Система Гарант. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 10.04.2016).

⁷Быков В. М. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. N 3. С. 52 – 53.

⁸Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 231.

⁹Борзенков Г. Н. Курс уголовного права. Особенная часть // Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3.

¹⁰Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. N 7. С. 56 - 57.

ответственность за сам факт создания преступной организации, участие или руководство ею, но не ответственность за совершение иных преступлений (т.е. бандитизм не предполагает наступления определенных последствий), следовательно, совершение участником преступной организации каких-либо конкретных преступлений, будет квалифицироваться по совокупности преступлений, которая предусмотрена составом бандитизма, а так же соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Литература

1. *Волженкин Б. В.* Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981. – С. 16.
2. *Гравина А. А., Яни П. С.* Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7. – С. 19.
3. *Симонов В. И., Шумихин В. Т.* Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. – Пермь, 1992. – С. 88-89.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Система Гарант. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 10.04.2016).
7. *Быков В. М.* Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 52 - 53
8. *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 231.
9. *Борзенков Г. Н.* Курс уголовного права. Особенная часть // Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3.
10. *Галиакбаров Р.* Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 56 - 57.